

Свет виден только во тьме

Пролог

17 лет назад

Джаред

В день похорон моей матери небо цвета стали осыпало землю снегом, припудривая решетки могил и мавзолеи на кладбище Монпарнас¹. Лишь немногие нашли в себе силы покинуть постель, чтобы присоединиться к нам. Но даже их мотивы были эгоистичны: они либо работали на нашу семью, либо надеялись снискать расположение дяди.

— Джаред.

Я обернулся на звук своего имени. Снежинки опускались на мои глаза, таяли и стекали по щекам, заменяя слезы.

---

¹ Кладбище Монпарнас — одно из самых известных кладбищ в Париже, где похоронены многие политики, ученые и деятели культуры.

ОЛИВИЯ ВИЛЬДЕНШТЕЙН

Дядя кивнул зрителю, что держал чашу. Одно ужасное мгновение я был уверен, что в ней находится прах моей матери. Внутри все сжалось.

— Это просто земля, сынок, — холодный ветер донес до меня слова дяди, — чтобы бросить в могилу.

Мими обняла меня за плечи, поцеловала в макушку и отправила исполнить свой последний долг перед человеком, из-за которого она теперь вынуждена взвалить на себя материнские обязанности.

Выпрямившись, я подошел к священнику, взял ложку из его толстых волосатых пальцев и пристально посмотрел на рыхлую почву. Затем набрал землю и кинул в темную яму, из которой моя мать уже никогда не восстанет.

В яму, в которую она попала по моей вине, хоть дядя и утверждал, что сердце матери остановилось из-за смерти отца, а не из-за ножа для писем.

Глава 1

Наши дни
Лей

Я никогда не теряла ни одного пера. Однако это не значит, что я была идеальна. У идеальных ангелов нет разрушающего пристрастия к сладкому или любовным романам. Я не теряла перья лишь по той простой причине, что ни один из моих недостатков не считался настоящим грехом. Благослови за это Элизиум, иначе кости моих крыльев были бы такими же гладкими, как попа херувима¹.

Сквозь непрекращающийся дождь и гудки машин, которые попали в пробку в вечерний час пик, я расслышала раздосадованный стон Евы.

— Это снова Бен.

---

¹ Херувим — ангел, который часто изображается как младенец с крыльями.

ОЛИВИЯ ВИЛЬДЕНШТЕЙН

Хоть свидания и не поощрялись, но мне и моей лучшей подруге всего через месяц должен был исполниться двадцать один, так что наши мысли постоянно разрывались между парнями, помощью людям и восхождением на Элизиум, в наш будущий дом.

Каким-то образом желтое такси умудрилось найти лазейку на узкой дороге и облило сточной водой мое темно-синее платье и ботильоны. Я ахнула, увидев, как бежевые бусины грязи стекают по моим икрам прямо в ботинки.

— Не то чтобы я очень удивлена. Он безостановочно звонил мне с того момента, как... — Ева оторвала взгляд от телефона и заметила творящийся со мной мокрый беспредел. Она стрельнула взглядом в удаляющегося таксиста, резко развернувшись и ударив влажными черными волосами по моей руке. Из рта девушки посыпались слова, очень похожие на ругательства, но это были не они.

За мат могут снять перья, а Ева уже лишилась нескольких и была так близка к потере своих крыльев, что невероятно внимательно следила за употреблением одобренных ангелами слов.

— Поверить не могу, — возмутилась она, передавая мне салфетку, которую мы взяли в кафе-мороженом по пути в гильдию.

Хоть мы и спешили поскорее укрыться от ливня, сладкий молочный запах привел нас прямо к прилавку, где Ева заказала себе кофе без молока, а я взяла густой молочный коктейль из свежей малины.

Моя подруга проводила взглядом задние фары такси.

— Некоторые люди такие бесцеремонные.

Еле балансируя на одной ноге, я убрала сомнительные коричневые капли с лодыжки.

ПЕРЬЯ

Ева застонала, когда ее телефон снова затрезвонил.

— Я потанцевала с этим парнем всего один раз на Весеннем балу гильдии, и теперь он звонит мне по несколько раз на день. Пф.

— А ты ему говорила, что не заинтересована?

— Да, но не словами.

— Может, тебе стоит использовать слова? Честность — лучшая политика, — добавила я с улыбкой.

— Ладно. — Ева с силой нажала на экран телефона и прошептала: — Я догоню тебя через секунду, — затем протянула: — Хей, Бен.

Ее голос звучал с придыханием, и я закатила глаза.

Если бы ангелам разрешалось делать ставки, я бы поставила на то, что до конца недели Ева все же решит потусоваться с Беном. Несмотря на ее видимое раздражение из-за несчастного парня, подруга обожала внимание, особенно мужское.

Я перешла через дорогу к зданию, в котором находился мой ангельский дом на Земле. Когда мне разрешили ступить в человеческий мир в зрелом возрасте двенадцати лет, я могла возвращаться только при условии, что на улице нет ни души. Что было очень глупо, поскольку люди не могли увидеть роскошный кварцевый дом, который расположился за невзрачной зеленой дверью.

Я нажала на ручку, промокшие ноги заскользили внутри ботинок. Гадость.

В отличие от царящего в Нью-Йорке мокрого хаоса, в гильдии, как всегда, было тепло и солнечно. Небо, возвышавшееся над куполообразной стеклянной крышей и укрывающее каждую комнату и коридор, принадлежало Элизиуму, а не Земле. А в стране ангелов никогда не шли дожди.

ОЛИВИЯ ВИЛЬДЕНШТЕЙН

Пока я обходила фонтаны в атриуме, воробей с радужными крыльями подлетел ко мне. Однако сразу отшатнулся, почувствовав, видимо, приклеившийся ко мне запах города.

— Понимаю, — вздохнула я.

Как вдруг кто-то закричал:

— Он придет сегодня!

Я свернула в коридор, который вел к моей комнате в общежитии, но успела увидеть только кончик оранжевого крыла, мелькнувшего за углом, и расслышать скрип резиновых подошв по белому кварцевому полу.

В нашей женской гильдии мужчины были редкими гостями, так кто этот «он»?

Я выпустила крылья наружу. Казалось, будто они тоже промокли насквозь и заслужили немного солнца, хоть были непроницаемы и весили как сахарная пудра. Я продолжала пить молочный коктейль и запустила руку в сумку в поисках еще одной салфетки, но вместо этого достала изрядно потрепанную книгу в мягкой обложке. Внезапно я врезалась в чье-то крепкое тело.

— Смотри, куда идешь, Неоперенная! — загромыхал строгий голос, который я знала очень хорошо из-за бесконечных занятий по небесной истории.

Вдруг бумажная соломинка, наполненная малиновым коктейлем, вырвалась из моих зубов и запустила густую розовую жидкость прямо на...

На торс...

Мой взгляд заскользил вверх по облаченной в кожу груди и остановился на отточенном до идеала лице, которое, казалось, было отлито из металла, а не состояло из плоти.

Чтобы молочный коктейль не успел вылиться из моего рта, я крепко сжала губы. Однако после вспомнила,

ПЕРЬЯ

что моя жертва заслуживала извинений. Так что я поспешила проглотить напиток.

— П-простите.

— Неуклюжая девчонка. Позвольте мне помочь, Сераф.

Вся рука Офана Миры зажглась золотым пламенем, она провела им по коричневой кожаной тунике архангела, выжигая бледные брызги, прежде чем они успели пропитать мягкую кожу.

Я побледнела. Сераф? Я находилась рядом с одним из Семерых?

Ох, пресвятой демоненок!

Должно быть, из-за огня в белом каменном коридоре уменьшилось количество кислорода, иначе почему дышать стало чрезвычайно тяжело?

— Спасибо, Офан, — тягучий голос архангела был похож на голоса всех моих воображаемых возлюбленных из книг. — Как тебя зовут, Неоперенная?

— З-зовут? — заикнулась я.

Архангелы находились наверху небесной пищевой цепи, тогда как неоперенные — в самом низу. Никогда не слышала, чтобы хоть кто-то из них интересовался такими, как я. К тому же они не так часто спускались на Землю, поскольку были слишком заняты царствованием в Элизииуме, куда каждую секунду прибывали новые жители.

— Это Ли, — сказала моя профессор по истории, очевидно, считая меня неспособной связать вместе и пару слов.

— Лей, а не Ли, — поправила я. Сколько уже раз я повторяла это Офану Мире? Правда, она редко использовала мое имя, предпочитая ему «неоперенная».